

ИСТОРИИ

**Как появились «Гоголь-центр»,
«Платформа» и «Седьмая студия»**
Рассказывает Евгения Шерменева,
бывший директор фестиваля
«Территория» и заместитель Капкова
в мэрии Москвы

17:21, 23 мая 2017 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Стас Владимиров / Коммерсантъ.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

23 мая в московской квартире Кирилла Серебренникова и в театре «Гоголь-центр» прошли обыски. Следственные действия связаны с уголовным делом о хищении 200 миллионов рублей, которые были выделены в 2011–2014 годах «Седьмой студии». «Седьмая студия» — независимая театральная компания, объединившая выпускников Школы-студии МХАТ с курса Серебренникова. Евгения Шерменева — в прошлом директор фестиваля «Территория» и заместитель бывшего руководителя департамента Москвы Сергея Капкова — рассказывает на Culttrigger о «Седьмой студии», «Платформе» и «Гоголь-центре». С разрешения Евгении Шерменевой и Culttrigger «Медуза» публикует этот материал целиком.

Назначение режиссера Кирилла Серебренникова художественным руководителем Московского драматического театра имени Н. В. Гоголя вызвало волну протестов и скандалов: актеры старой труппы выходили на улицы Москвы, собирались у кинотеатра «Пушкинский», у Тверской, 13 и зывали ко всем патриотическим (тогда еще не бывшим в такой силе, как сегодня) соратникам с просьбой остановить беспредел

захвата национальных ценностей пришлыми режиссерами.

И с лета 2012 года так и шли потоком доносы во все инстанции — от Государственной думы до прокуратуры, от мэра Москвы до Следственного комитета, от имени профсоюзов, активных граждан, борцов с педофилией и неонацизмом («Много деток — хорошо!») и прочих горячих органов и разных разностей.

Евгения Шерменева

Фото: Геннадий Хамельянин / ТАСС

Назначение Кирилла Серебренникова было отважным ходом тогдашнего министра культуры города Москвы

Сергея Капкова, попыткой доказать, что, меняя эстетику, можно поменять общество.

Выбор Кирилла Серебренникова оказался не случаен. К 2012 году у него уже был опыт создания и руководства фестивалем «Территория», его курс в Школе-студии МХАТ успешно трансформировался в «Седьмую студию», а проект «Платформа» с 2011 года собирал полные залы на территории «Винзавода» в пятнадцати минутах ходьбы от Курского вокзала.

«Седьмая студия»

Выпускники Школы-студии МХАТ, курса Кирилла Серебренникова к тому времени уже собрали свой репертуар и сохранили себя как независимую театральную компанию. Юридическим лицом стала некоммерческая организация «Седьмая студия», которая занималась созданием и прокатом спектаклей с участием бывших студентов, в том числе, и гастролей по России и за рубежом.

Чтобы стало понятно, у «Седьмой студии» было несколько спектаклей: «Отморозки» по роману Захара Прилепина, «Метаморфозы», «Охота на Снарка», «Левый концерт» и другие. В спектаклях «Седьмой студии» принимали участие не только студенты, но и приглашенные артисты московских театров. Это

был серьезный продюсерский проект, которому требовалось развитие.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

«Платформа»

В октябре 2011 года на территории «Винзавода» стартовал проект Кирилла Серебренникова «Платформа», где разные виды искусства могли сосуществовать вместе — современный танец, музыка, театр, поэзия, мультимедиа. Финансирование проектов «Платформы» поддерживалось администрацией президента РФ и осуществлялось через специальные программы поддержки инновационных практик в современном искусстве министерства культуры Российской Федерации.

«Платформа» была стартовым проектом по внедрению нового поколения авторов и продюсеров в активное поле российской культуры, попытка выстраивания параллельной культурной жизни с опорой на новые идеи и европейскую модель развития (в противоваст, но без уничтожения старой традиционной методы). Следом

за «Платформой» стали разрабатывать проекты ДНК — Домов новой культуры в небольших региональных центрах.

Также обсуждалась идея создания сети временных «платформ» с программой как у «Платформы» на «Винзаводе» и Кирилла Серебренникова, на базе существующих частных инициатив в нескольких городах — таких как Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Пермь.

Переход в новое время и драма старых идей

Переход с 2011 на 2012 год оказался переходом в новое время, взрывом новых идей, появлением ярких людей, изменениями в культурном пространстве Москвы — все это, как оказалось, было не первой, а последней ступенью возможностей. И назначение Кирилла Серебренникова руководителем Гоголь-центра стало самой яркой из этих последних возможностей.

При этом в реализации поставленных задач было много сложностей, связанных с неготовностью бюрократической системы и государственного законодательства. Новые руководители были поставлены в условия, когда необходима была дополнительная финансовая поддержка.

Первое: учредитель имеет право на срочное увольнение лишь руководителей организации (что и было сделано — был расторгнут контракт с директором и художественным руководителем Театра им. Гоголя), остальной штат сотрудников не подлежит увольнению; более того, все штатные сотрудники защищены трудовым законодательством и не могут быть даже сокращены по зарплате. Таким образом, новое руководство получило театр со всеми составляющими, старым репертуаром и укомплектованной труппой без единой свободной ставки. Все актеры, с которыми работал режиссер Серебренников, приходили в театр на отдельных договорах, а фонд заработной платы в театре уходил, как и прежде, на штатных сотрудников, тех, что выступали на митингах и не участвовали в новых спектаклях.

Второе: условием изменений места был необходимый редизайн и помещений, и имиджа театра. Все работы по изменению пространства Театра им. Гоголя выполнялись согласно российскому законодательству, через конкурсные процедуры, с прозрачным финансированием и заняли по времени больше половины года. «Гоголь-центр» открывался в начале февраля 2013-го. На проведение этих работы были выделены дополнительные средства из бюджета города Москвы, и «Гоголь-центр» стал одним из самых

современных и красивых театральных площадок столицы.

Третье: необходимо было собрать новый репертуар, отвечающий идеям, принципам и художественным ценностям режиссера Кирилла Серебренникова. На создание постановок были выделены также дополнительные средства, но — не на содержание новой команды. Таким образом, первое полугодие театр выплачивал заработную плату неработающим сотрудникам, проводил ремонтные работы, набирал административный и технический коллективы, приглашал новых творческих людей.

Руководитель департамента культуры города Москвы Сергей Капков (слева) и художественный руководитель театра «Гоголь-центр» Кирилл Серебренников (справа) на церемонии открытия «Гоголь-центра». 3 февраля 2013 года

Фото: Вячеслав Прокофьев / Коммерсантъ

Идея собрать под одной крышей несколько разных творческих команд, попробовать сделать такой «кластер» из многих направлений, форм и реализаций не могла сработать в условиях выполнения государственного задания и подчинения тогдашнему Федеральному закону № 94. Невозможно государственной организации, которой был Театр им. Гоголя, пригласить другие коллективы для совместной работы на новой площадке — без конкурсных процедур.

Невозможно было ставить спектакли без привлечения новых людей — артистов и творческих групп авторов. Но в штате театра не было свободных позиций, поэтому все спектакли ставились и игрались на условиях срочных договоров с приглашенными артистами.

В то время как новая команда усиленно разрабатывала программу действий, придумывала новые сюжеты и искала спонсоров для своих проектов, большая часть труппы продолжала получать зарплаты и выходила на митинги в осуждение Серебренникова и писала пачками письма-доносы. Количество подобных писем невозможно себе представить! А в 2013 году перед

выборами мэра Москвы было принято решение, что на каждый подобный запрос нужно давать ответ: было снято ограничение, существовавшее ранее, что если гражданину три раза был дан ответ, то четвертый запрос может не рассматриваться. Теперь бумагомарательство покатилося в усиленном объеме.

Что случилось в 2015 году в «Гоголь-центре»?

На самом деле, начиная с 2013 года, «Гоголь-центр» продолжал создавать новые спектакли, привлекать талантливых художников, режиссеров, драматургов. При этом политика Департамента культуры изменилась (после выборов С. С. Собянина уже не нужно было заигрывать с «хипстерскими» артистами и художниками) и финансирование театра вернулось к объему, который существовал до начала изменений. Учитывая крах рубля в конце 2014 года, затратное производство и сложности со спонсорами на фоне постоянных сплетен и доносов, столь любимыми СМИ скандалов, театр вошел в новый период дефицита. Продолжались суды по требованиям уволенных артистов, не занятых в новых проектах, театр не мог работать в полноценном режиме без поддержки учредителя. Летом 2015 года «Гоголь-центр» принял участие в международном театральном фестивале

в Авиньоне со спектаклем «Идиоты» и покори́л Вену спектаклем «Мертвые души».

К концу 2015 года вопрос был решен, дефицит — закрыт, но Серебренникову была поставлена задача выстроить работу театра так, чтобы вновь не возникало подобных ситуаций. Была проведена замена директора, и за два года театр изменил систему формирования репертуара, привлек частных партнеров и спонсоров, организовал аукцион в поддержку деятельности, и новые результаты стали такими: театр получает от собственной деятельности средств вдвое больше государственного финансирования. То есть, если бы была внедрена система финансирования (на каждый заработанный рубль государство доплачивает два рубля), то бюджет театра увеличился бы кратно.

Почему именно сейчас вдруг возобновился интерес к работе «Гоголь-центра», Кирилла Серебренникова, проекту «Платформа» и «Седьмой студии», когда в театре делают постановки по русской поэзии с участием Аллы Демидовой, Чулпан Хаматовой, а впереди спектакль по «Маленьким трагедиям» в постановке Кирилла Серебренникова?

«Власти делают все, чтобы любой человек был на крючке» Михаил Барышников, Марк Захаров, Константин Богомолов и другие комментируют обыски у Кирилла Серебренникова и в «Гоголь-центре»

Обыски в «Гоголь-центре» и дома у Кирилла Серебренникова. Главное Дело связано с прокурорской проверкой, инициированной прокремлевскими активистами

«Кирилл Серебренников — не просто молодой режиссер, это гордость России» Федор Бондарчук приехал к «Гоголь-центру». Видео

«Мы потрясены сегодняшними событиями» Чулпан Хаматова зачитала обращение актеров в поддержку Кирилла Серебренникова. Видео
